

Полицейский нервно сжал оружие, поглядывая на устроившегося с другой стороны прохода наемника. Похоже, одного лишь хорошего обучения и поддержки со стороны оказалось недостаточно, чтобы вернуть копу-новичку уверенности в себе, когда его, едва-едва вышедшего из учебки с какими-то иллюзиями о собственной работе, бросили на улицы города в колесном патруле.

Серый взглянул в ответ и немного приподнял автомат, готовясь открыть огонь. Что-то внутри упорно кричало о том, что держать такое оружие в одной руке неправильно, но он пытался не обращать на это внимания. Протез достаточно силен, как и крепка рукоятка. Едва короткий, тупой ствол выглянул из-за дверного косяка, как мимо немедленно просвистела очередь, с глухим бульканьем пронзив многострадальное тело бандита на стуле.

Сплюнув, наемник развернул оружие и, не глядя, полил бандитов короткой очередью. На какое-то мгновение те притихли, скрываясь от огня, но моментально оправились и, невнятно крича из-за наркотиков, обрушили на проход целый шквал пуль. Полицейский испуганно вжался в стену и застыл, тихо бормоча ругательства под насмешливым взглядом Серого.

— Здесь контрольный уже не нужен! — весело крикнул тот, махнув в сторону испещренного попаданиями тела. — Считай, задержанного пристрелили свои же!

Коп юмора не оценил и поднес дрожащую руку к шлему, включая рацию. Из динамика раздался громкий шум. Для очистки совести он попытался вызвать на связь диспетчера, затем, сменив частоту, кого-нибудь из других патрульных. Безрезультатно. Местная глушилка вполне справлялась со своей задачей, не давая полицейскому оповестить своих и вызвать подкрепление.

Серый вновь оценил стены здания, но за прошедшие несколько минут ничего не изменилось. Десятиэтажный дом оказался построен на совесть и века, и на заводах отнюдь не жалели качественного бетона с арматурой, изготавливая плиты. Если внутренние стены он еще мог попытаться расковырять в сравнительно короткие сроки, то с внешними он бы застрял надолго. Да и спуститься по глухой стене едва ли получится, что уж говорить о полицейском.

Тот удивленно взглянул на отступившего от проема временного напарника и хотел было заглянуть в соседнюю комнату, но передумал совать туда голову, едва кто-то разрядил свой дробовик. Бандиты вели себя так, будто собирались перебить копа с усилением одними лишь рикошетами, не стесняя себя в беспорядочной пальбе. Серый быстро подошел к стене напротив и, забросив автомат через плечо, принялся крошить ее мощными и болезненными ударами. Не для руки, а для креплений экзоскелета.

Полицейский на удивление быстро понял задумку наемника. До смерти перепуганный в своей первой настоящей стычке с преступностью, он все же сохранил долю холодного рассудка. Если выживет, то может стать неплохим уличным копом, а то и одним из отдела расследований. Он высунул из-за дверного косяка ствол табельного крупнокалиберного револьвера и неторопливо, словно целясь, разрядил барабан. Из соседней комнаты раздался крик боли, вызвав у стрелка торжествующую улыбку. Она не померкла даже под новым шквалом огня.

Дело продвигалось неспешно и далеко не так уверенно, как хотел бы Серый. Пока полицейский отвлекал бандитов, назначенный в сопровождение наемник крошил бетонную смесь, силясь добраться хотя-бы до металлической решетки внутри. Он уже успел пожалеть о том, что не прихватил с собой гранаты – все оказалось бы куда проще, плюнув он на рекомендацию нанимателя и взяв полный набор оружия.

— Эй, служивый! — раздался грубый женский крик, когда стрельба утихла. — Так и собираешься сдохнуть здесь, как последняя псина!? Или, сука, все-таки прислушаешься и выйдешь с поднятыми руками? Всего-то и стоит, что положить на жирных продажных боссов и продаться самому!

Лишившись звукового прикрытия, Серый немедленно прекратил долбить по стене. На самом дне пыльной выбоины проглядывалась матовая нитка арматуры. Он настороженно, изучающе посмотрел на копа, и увиденное ему не понравилось. Тот задумчиво помахивал стволом револьвера, бегая взглядом то на наемника, то на полный барабан и убитого бандита. Автомат как-то сам собой заполз в руки, готовый выплюнуть очередь в того, кого Серый нанялся защищать.

— У меня... — сорвавшимся голосом начал полицейский и резко кашлянул, продолжив уже более обычным. — У меня мерк в сопровождении! С ним что делать собираешься?

— А тебя что, волнует какой-то сраный наемник? — удивилась бандит. — Прикончи его, и докажи, что тебе можно верить! Свяжи нас кровью!

Коп не успел сделать совершенно ничего, как на него уже палилось вскинутое оружие Серого, прищуренно следившего за каждым движением цели. Цели сразу в двух смыслах. Заключение с полицейским управлением контракт о «выгуле» новичков по улицам и посильной помощи им в случае необходимости вменял в обязанность наемника защиту конкретно этого парня. А второго попросту не было – дефицит кадров. Зато взамен договор обещал сравнительно неплохие деньги, которые целиком уйдут на импланты.

И ведь сперва все шло неплохо и относительно спокойно. Они мотались по вызовам, далеко не всегда успевая на место преступления, пару раз поймали мелких воришек, остановили ограбление. Рядовые, достаточно спокойные будни, да и район патрулирования выпал тихий. Одним южнее – и вот они уже присоединились бы третьей стороной в активной, начавшейся позавчера войне между парой банд. Но туда

отправятся новички из спецназа, а у того найдутся свои методы окунуть бойцов в работу и соотнести ожидания и реальность.

Заметив наставленный автомат, коп побледнел, но не стал опускать пистолет. Серый все равно оказался быстрее и точнее. Полгода в уличных перестрелках даром не прошли, а уж крепкий хват протезов, фактически отменяющий отдачу, сделал все до неприличия простым.

Первая пуля, взвизгнув, каким-то чудом от ricoшетила от брони полицейского и унеслась в неизвестность, затерявшись где-то в комнате. Она с силой толкнула цель, разворачивая ее, так что ответный выстрел прошел совсем мимо, а вот товарка первой угодила туда, куда и целился Серый, врезав по правому плечу. Не дожидаясь, пока парень придет в себя и снова попытается сбросить его с дороги, наемник выстрелил вновь.

Коп вскрикнул и замычал, с задержкой ощутив боль от попаданий. Он выронил звякнувшее оружие и медленно сполз по стене, оставляя за собой пару кровавых дорожек. Едва раненый глухо брякнулся о пол, как бандит удовлетворенно рассмеялась, буквально повизгивая от рвущегося из нее смеха. Пользуясь моментом и готовясь к худшему, Серый быстро перезарядил автомат, не заморачиваясь тем, чтобы вернуть старый магазин на пояс.

— Судя по звукам, кто-то решил ударить первым, а, мерк? — спросила девушка, оборвав свое веселье. — Не думай, что это поможет тебе выжить! Вперед, парни, принесите мне его яйца!

Он отступил вглубь комнаты и присел на колено, держа проход под прицелом. Полицейский, глубоко дыша, во все глаза уставился на наемника, кое-как прижимая ладони к ранам, но не произнес ни слова. Может быть, на то повлиял красноречивый взгляд теплого дула автомата, что успел пробежать по лицу раненого и вернуться к дверному проему.

В тактике бандиты не разбирались, но им хватило и обыкновенной чуйки, чтобы не ломиться внутрь толпой и не подставляться под шквальный огонь наемника. Тот, недовольно сплюнув, решил действовать. Серый поднялся и вновь подкрался к выходу из комнаты, но хруст пыли и мелких обломков свел всего его попытки остаться незамеченным на нет. Сквозь проем в комнату заглянул ствол автоматического дробовика, слегка пошатывающегося на весу.

Наемник долго не думал. Оружие наготове, магазин полон, так что он просто выдал короткую, в три патрона, очередь, целя в газовую трубку. Результат вышел неплохим. Пули расколотили пластиковое покрытие и со звоном врезались в цель, корежа важный элемент автоматики, а импульс удара сделал все остальное. Бандиту нелегко давалось удержание дробовика в одной, да еще и вытянутой, руке, так что оружие моментально бросило в сторону. В сторону полицейского.

И владелец все-таки нажал на спуск. Вырвавшийся из ствола тугой сноп картечи не успел даже толком начать рассеиваться, как немедленно ударил в броню патрульного, разрывая ткань и сминаясь о пулестойкие металлические пластины. Коп резко выдохнул, словно выпустив уже ничем не сдерживаемую струю блевотины, и завалился на пол, беззвучно, как рыба, раскрыв рот и пытаясь сделать хотя-бы один вдох

Автомат заглянул в соседнюю комнату и сухо протрещал свое приветствие. Судя по резким крикам, послания дошли до адресатов, так что, опустошив магазин наполовину, он вновь укрылся за стеной. Серый насчитал лишь один характерный глухой стук безвольно упавшего тела. Кто-то голосил от боли. Его нос наконец-то учуял долгожданный, приятный в своей резкости запах сгоревшего пороха.

— Зацепил, с-сука! — прохрипел раненый бандит. — Больно-то как...

Судя по слабеющему голосу, долго ему не протянуть. Наемник быстро взглянул на выпучившего глаза полицейского и, резко выдохнув, подготовился к своеобразной разведке. Вновь высунув оружие и поливая короткими очередями, он заглянул в соседнюю комнату, стараясь уловить как можно больше и не поймать при этом пулю. Как оказалось, все не так уж и плохо.

На полу, заливая истертый линолеум кровью, лежали сразу двое. С сжатым в руке дробовиком, лицом вниз валялся длинноволосый громила, чьи растрепавшиеся волосы уже прилипли к полу. В стороне, сложившись в позе эмбриона, корчился и стонал раненый, пытаясь затолкать кишки обратно в живот. Остальных Серый не нашел — они укрылись за всем, что хоть как-то могло задержать пулю, но, как он помнил, всего бандитов было пятеро.

Резко выдернув опустевший магазин, он забросил его в комнату и выхватил следующий. Прилетевший от непокорного наемника подарок сумел испугать только-только выглянувшего врага и те, закричав, бросились в укрытия. Дослав патрон, Серый не скрываясь шагнул в проход и меткой очередью вышиб мозги толстому бандиту, что решил вовсе сбежать из комнаты и прекрасно виднелся в коридоре.

— Работает полиция, мля! — прокричал наемник, обегая комнату по кругу и выискивая последних оставшихся. — Оружие на пол, руки вверх, быстро!

Глаз засек движение, а руки автоматически направили в ту сторону автомат, после чего ударили на спуск. Вскрикнув, на пол рухнул еще один, обagrив кровью стену за собой. Прикинув, где могла бы прятаться последняя, Серый осторожно двинулся в сторону большого металлического сейфа. Но он не угадал.

В спину будто врезали кувалдой. Он неловко повалился на пол, больно ударившись коленом о край раскладного стула. Падая, наемник почувствовал, как еще одна пуля размазалась по броне, распределившей смертельный удар по площади. Синяки будут знатные и весьма болезненные. Если он выживет. Руки, конечно, не

выпустили автомата, но в очередной раз разбитый нос и едва-ли способная согнуться спина обещали ему незабываемое продолжение боя.

Преодолевая боль, Серый перевернул себя с помощью руки. Протезы, как и всегда, исправно послужили своему хозяину, с легкостью справившись с его весом. Дышать удавалось с большим трудом, особенно на вдохе, когда позвоночник и рамы экзоскелета опирались на пол, вдавливая наливающуюся кровью кожу.

— И это... почти без имплантов... — пробормотал в повисшей тишине коп, с трудом шагая вглубь комнаты. — Эй, дорогая! Ты где? Он нас больше... черт, больше не беспокоит!

Откуда-то с другой стороны послышалась длинная, многократно завернутая матерная фраза. Главарь поминала как Серого, так и полицейского, собственных людей и еще с десятков личностей и предметов.

— Слышь, служивый! А ты мне нравишься! — удовлетворенно выкрикнула бандит, подходя ближе. — Давай-ка добьем его, пока не встал как, блять, борг какой-нибудь!

— Глушилку выруби, — ответил коп, шаркая ногами и хрипя с каждым вдохом и выдохом. — Надо сообщить... что все в порядке...

Наемник чувствовал, как постепенно теряет сознание, лежа без движения, но пока удерживался на поверхности. Он обязательно заглянет к старушке-Тьме, притом сегодня, но только не сейчас. Сперва дело, а отдых потом. Страх он не чувствовал, но тот обязательно придет позже. Этой ночью, к примеру.

— И... готово, служивый. Хоть, блять, самому главе городской пол... — коп даже не дал ей договорить.

Выстрел его револьвера поставил точку в жизни бандитки. Она, недоуменно вскрикнув, рухнула на что-то стеклянное, расколов то на мелкие осколки и хрипло повизгивая от боли. Девушка быстро угасла, под самый конец лишь булькая льющейся из горла кровью. Полицейский неторопливо зашагал к Серому, прокручивая барабан табельного оружия.

— Диспетчерская двадцать второго, это одиннадцать дробь чарли-браво-омега-три-семь-девять-зулу, требуются медицинская помощь и труповозки на текущем вызове. Шестеро убитых, из них пять бандитов и мой сопровождающий. Я ранен, но могу ходить.

Наемник промолчал, чуть проведя пальцем по рукоятке автомата. Он получит свои деньги и останется в живых, что бы ни хотел устроить коп.

— Вас понял, ожидаю. Сейчас осмотрю тела, но они с гарантией... принял, следую приказу.

Едва полицейский оказался в поле зрения, как Серый резко вытянул оружие и вдавил спуск. Тот среагировать не успел и, закричав, повалился на мебель. К счастью для него. С перебитыми ногами, он мог бы угодить под пули телом, и далеко не факт, что ослабленная дробовиком броня выдержала бы удар.

Он с огромным трудом встал на ноги чувствуя, как вместе с биением сердца пульсирует боль в задубевшей стене. Подойдя к полицейскому, выронившему револьвер и с ужасом разглядывающему наемника, он усмехнулся, закинул автомат за плечо и, ухватив копа за воротник, врезал тому смачную пощечину. А затем не менее крепкий подзатыльник. Этого хватило – двойной предатель потерял сознание, мотнув головой. Серый отпустил копа и устало сел рядом, дожидаясь вызванного подкрепления. Оставалось только доказать, что ранения тот получил по своей вине.

Джессика с тревогой в глазах и быстрым перестуком пальцами по бедру следила за неспешными манипуляциями врача. Полицейские медики не стали заморачивать даже нормальным осмотром Серого, наспех проверив его спину и обратив все внимание на своего. Кровотечения нет? Лишних дыр не прибавилось? Ну и хорошо, а остальное за свой счет, наемник. Другие же, прибывшие в поддержку и на охрану места стычки, с немалым подозрением смотрели на полицейскую броню скрытого ношения, со споротыми или закрашенными отметками о принадлежности. Впрочем, опытным взглядом оценив место боя, они несколько сменили гнев на милость.

Немного уважения прибавил и спор с нанимателем. Тот отчаянно вертелся, пытаясь спихнуть всю вину за случившееся на Серого, используя один лишь короткий доклад по радио, но наемник выбрал рискованную линию защиты и победил. Врачи быстро осмотрели убитых и заявили, что практически все раны нанесены автоматным патроном. Впрочем, они заметили и кое-какие нестыковки – застрявший в куртке блин пули от револьвера, но, по какой-то своей причине, промолчали.

Теперь Серый лежал на кровати в его с напарницей жилье, тихо шипел сквозь зубы, медленно заливая постель кровью, и ждал, пока врач закончит разбираться с его спиной.

— Что в итоге, док? — нетерпеливо спросила Джессика, наворачивая уже сотый круг по небольшой комнате.

— Два сломанных ребра, трещины еще в трех, обширное кровоизлияние. Экзоскелет защитил позвоночник, приняв удар, но сам не пострадал, — коротко ответил тот и залил вскрытый участок кожи жгучим порошком. Серый стиснул зубы, пытаясь не заорать. — Месяц или полтора восстановления в обычном варианте, или около недели, если раскошелитесь на лечение нанитами.

— Дорого встанет? — наемница склонилась над напарником, разглядывая показания сканера. — Мясники с таким оборудованием поблизости есть?

— Мясники? — усмехнулся врач, нервно дернув щекой и почесав где-то в густых красных волосах. — Они скорее предложат заменить грудную клетку целиком, а это куда дороже и дольше. Тебе нужен кто-нибудь, кто ставит биоварь, у таких с нанитами проблем нет просто из-за технологии.

— Принято, — кивнула Джессика и моргнула оранжевым. — Деньги ушли.

Врач ушел, после чего наемница вернулась на кровать, свободно развалившись рядом с Серым.

— Полгода с одними царапинами, а тут как-то не повезло, — осторожно усмехнулся тот и медленно почесал ребро. — Чую я, что все заработанное на лечение уйдет.

— Вспоминая расценки, по которым работает мой знакомый в армейском госпитале – безусловно, — кивнула девушка. — Но...

— Но кто сказал, что я не прошвырнулся по комнатам в поисках денег? — перебил он, всунув руку в штаны. — А банды не бедствуют, как я погляжу.

Чуть повозившись, Серый вытянул обмотанную пластиком с остатками клея стопку купюр и банковских карт. Удивленно хмыкнув, Джессика быстро пересчитала трофеи и широко ухмыльнулась, после чего крепко поцеловала напарника.

— Окупился десятикратно. Отличная работа, Серый